

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

22-й ГОД ИЗДАНИЯ

Огонёк

№ 30—31 (897—898)

1944 год.

ЧЕХОВ НА ЭКРАНЕ

Наша кинематография отметила сорокалетие со дня смерти Антона Павловича Чехова постановкой двух его водевилей — «Свадьба» и «Юбилей».

Кино не впервые обращается к экранизации чеховских произведений. Кинематографистов, естественно, привлекает присущее этому писателю удивительное мастерство предельно выразительных и в то же время чрезвычайно лаконичных характеристик.

Чехову достаточно двух-трех штрихов, нескольких фраз для создания портрета действующего лица. И за этим портретом уже чувствуются и биография, и внутренний мир, и всё своеобразное персонажа. В водевилях и коротких рассказах это чудесное свойство чеховского дарования соединяется ещё и с законченностью драматургически развивающегося сюжета, что также имеет огромное значение для успеха экранизации.

«Свадьбу» поставил режиссёр Исидор Анненский, уже известный зрителям по прежним чеховским фильмам — «Медведь», «Человек в футляре». «Юбилей» идёт в постановке режиссёра Владимира Петрова, который впервые взялся за кинематографическое освоение литературного наследия великого русского писателя.

В обоих фильмах заняты лучшие артисты московских театров во главе с «художественниками», по справедливости считающимися непревзойдёнными исполнителями Чехова на сцене и на эстраде.

Но режиссёры по-разному отнеслись к своей задаче, что придало и поставленным ими фильмам совершенно различное звучание.

В. Петров стремится донести до зрителя текст и образы «Юбилея» в возможных точных чеховских интонациях. Поэтому он крайне бережно относится к каждой авторской ремарке и раздвигает рамки театральной пьесы не столько в угоду кинематографической специфике, сколько для то-

го, чтобы этим путём выразить на языке кино то, что выржено Чеховым на языке театра. Но, обрамляя фильм театральными атрибутами (занавес, суфлёрская будка, выход исполнителей на эпидеисменты), режиссёр подчёркивает, что это тот са-

Кадр из фильма «Свадьба». Акушерка Змеюкина (артистка В. Марецкая) и телеграфист Ять (артист С. Мартинсон).

мый чеховский водевиль, который идёт на сцене, а вовсе не новая кинокартина «по мотивам А. П. Чехова».

Кинозодеватель «Юбилей» прекрасно разыгран артистами Художественного театра: В. Станицыным (директор банка Шипучин), О. Андровской (его жена), В. Топорковым (бухгалтер Хирин), А. Зуевой (Мерчуткина). Созданные ими образы по праву займут достойное место в галерее чеховских типов, воплощённых мастерами театра и живописи.

Постановщик «Свадьбы» И. Анненский вводит в чеховский водевиль новые персонажи, новые эпизоды, новые сюжетные линии. Всё это, правда, взято у того же Чехова из других его произведений. Коротенькая чеховская сценка оказывается растянутой на целый кинематографический сеанс. От этого она теряет в своей грациозной лёгкости. Добродушный чеховский смех, его мягкая улыбка приобрели в фильме совсем иное звучание. Они стали резче,

карикатура превратилась в злой шарж, ирония — в разоблачительную и уничтожающую сатиру. Такая трактовка Чехова на экране представляется нам очень спорной. Чехов никогда так не сгущал красок, не огрублял положений. В фильме же И. Анненского люди превращены в жуткие маски, смеш-

ные черты их — в уродство. Кто посочувствует такой Змеюкиной, как изображает её в фильме талантливая артистка В. Марецкая! Она играет обольстительную мешанскую «лзяницу», а вовсе не ту Змеюкину, которую написал у Чехова; под пародийным восклицанием её о том, что ей «не хватает воздуха», что она задыхается без «атмосферы», действительно чувствуется большая правда эпохи 90-х годов. Кто пожалеет гротесковского телеграфиста Ять в исполнении артиста С. Мартинсона, кто угадает в нём, пусть карикатурного, но трогательного чеховского мечтателя об электричестве, о культуре? И таких примеров «вольной» перетрактовки А. Чехова можно привести по фильму И. Анненского ещё не мало. Пожалуй, ближе всего к чеховскому рисунку и к чеховским интонациям артист Э. Гарин — исполнитель роли жениха Апломбова. Он прекрасно сыграл эту свою далеко не случайную фамилию — чудовищное высокомерие мещанина и пошляка, которому чуждо решительно всё живое, лирическое — всё, кроме меркантильных интересов и самовлюблённости.

Интерес зрителя к чеховским фильмам и тот успех, каким сопровождается демонстрация их на экране, несомненно, побудят и других наших режиссёров к экранизации неисчерпаемых сокровищ литературного наследия А. П. Чехова.

Олег Леонидов

Кадр из фильма «Юбилей». Бухгалтер Хирин (артист В. Топорков) и директор банка Шипучин (артист В. Станицын).